

Битва продолжалась еще час.

Ангел, противостоящий вундеркинду Люкену Регалии, был неслыханной редкостью в те времена.

Всякий раз, когда Люкен вел команду на завоевание или другую миссию, он всегда получал отличные результаты и похвалу.

Но в глубине своего сознания он знал. Лукен определенно знал, что это его первая неудача. Под его командованием погибло несколько Истребителей-новичков, и это не лучшим образом скажется на его имидже.

Впрочем, его не волновало, что его имидж и слава будут запятнаны. Лукен больше беспокоился о семьях, с которыми ему предстояло поговорить в Нифльхейме. Мысль о том, что придется объяснять им, что их сыновья и дочери были убиты этим недавно появившимся видом элитных ангелов, серафимами, не давала ему покоя на протяжении всего боя.

Фауст прижал к себе двух детей и обнял их.

Он отчаянно пытался закрыть их уши от громкого грохота ударов, которыми сопровождалась битва между Лукеном и Серафимом, но это было бесполезно.

Лукен с размаху ударил Серафима ногой.

Его глаза мгновенно вспыхнули, заставив Лукена на секунду потерять видимость.

Он совсем не ожидал, что Саратизель сделает этот ход.

Серафим схватил его за ногу в воздухе и бросил Лукена на землю, лицом вперед.

Вокруг раздались стоны боли.

"Я понял и поверил, что ты должен был ударить меня туда, где я стою. Так ты мне сказал, не так ли, Лукен?"

Саратизель насмехался над ним.

Лукен встал, держась за грудь, ноющая боль от сломанных ребер совершенно выматывала его.

Он корчился от боли, осторожно надавливая на область груди.

Саратизель медленно подошел к раненой Истребительнице.

Фауст видел это, и хотя ему хотелось подбежать к нему и помочь, он знал, что это будет напрасно. Серафим заметил бы его присутствие за милю. Черт возьми, она даже заметила, что он наблюдает за ним прямо сейчас.

"Значит, если капитан Лукен потерпит неудачу и будет побежден этой тварью, она придет за нами?!"

Эта мысль повторялась в его голове.

Саратизель приближался к Лукену.

Серафим сжимал кулаки.

Он выждал некоторое время, прежде чем что-то предпринять.

"Быть человеком - значит быть хрупким. Мы - охотники, высшие хищники. А вы, ничтожные существа, всего лишь корм для нашей миссии. Как только мы найдем "его", мы полностью избавимся от вашего существования и оставим эту нищую планету позади".

Жутковатый голос Саратиэля прозвучал в голове Лукена.

Серафим наклонил голову ближе, чтобы вызвать страх в состоянии Лукена и причинить дальнейший вред.

Лукен выставил руки вперед, стреляя, как из пистолета.

В тот же миг из кончиков его пальцев вылетел пронзительный поток воды и ударил Сарафиэля в глаза.

Это заставило серафима вскрикнуть от гнева и раздражения.

Фауст, благодаря своим необычным чувствам, знал, что там есть кто-то еще.

Он почувствовал силуэт кого-то быстрого, слишком быстрого, чтобы его можно было увидеть невооруженным глазом, это уж точно.

Но ошибиться было невозможно, кто-то приближался.

"Кто это был? Я точно не звал подкрепление, это был другой Ангел? Нет. Я почувствовал человека, у которого было огромное количество клеток Анимы, кого-то наравне с самим капитаном..."

Фауст был ошарашен и продолжал наблюдать за разворачивающейся битвой.

"Я понимаю, что ты - первый случай Ангела, способного общаться, и все такое, но ты слишком много говоришь".

сказал Лукен, самодовольно ухмыляясь, что, казалось, еще больше разозлило Саратиэля.

"Как долго ты собираешься ждать, Арториас?"

экстатически заметил он. Его слова привели ослепленного Серафима в замешательство. Этого маленького окна замешательства было более чем достаточно.

Слабая зеленая полоса была последним, что Сарафиэль собирался увидеть в течение нескольких часов, если, конечно, она не отрубила ему голову.

Фауст был совершенно ошеломлен и удивлен.

Он не мог поверить своим глазам.

Это был Истребитель ранга SSS - Арториас Халил. Также известный как Истребитель Василисков. "Это правда?!"

Этот человек - единственная Истребительница, которая может противостоять Жнецу, Адаму

Розе!"

воскликнул он.

"Какого черта ты так долго тянул, парень?!"

В голосе Люкена звучали нотки нетерпения.

Арториас носил темно-зеленую тяжелую броню. Она была чешуйчатой и напоминала змею. На нем также был шлем, закрывавший все лицо, его глаза светились зеленым светом в узких отверстиях для зрения.

Он сдвинул козырек шлема вверх, открыв лицо человека без выражения с золотисто-смуглой кожей.

"В чем, кажется, дело, "выдающаяся" Истребительница века, как многие говорят, испытывает трудности против одного Ангела?"

Арториас слегка насмеялся над Люкеном.

Его английский акцент был ощутимым и ярко выраженным.

Этот человек действительно был братом Гэвина, у него были такие же змееподобные глаза.

"Полегче, Арториас. Это существо - не типичный Ангел, он может говорить".

Лукен сказал.

"Очаровательно. Я так понимаю, что это существо должно быть "сильнее", чем обычный Ангел, да? Учитывая, в каком плачевном состоянии ты сейчас находишься".

ответил Арториас.

"Чувак, ты все больше и больше похож на Гэвина каждый раз, когда я тебя вижу. А может быть, это Гэвин больше похож на тебя? Знаешь, ведь ты старше его".

ответил Лукен.

"Неужели это действительно то, что ты хотел бы сказать?"

В глазах Истребителя Василисков промелькнуло разочарование.

"Тем не менее, раз уж этот "Серафим", как ты его называешь, доставил тебе столько хлопот, то, возможно, это действительно стоит моих усилий".

Арториас потянулся и вытащил из земли свой массивный меч.

Саратизель ждал, пока его глаза восстановятся и заживут.

"О, извини за это. Я не знал, что Лукен уже повредил твои глаза, если бы я знал, я бы целился в другое место".

сказал Арториас.

"Как высокомерно. Скажи мне, человек, не было бы лучше, если бы ты поразил меня насмерть

в том состоянии, в котором я сейчас нахожусь? А не ждать, пока мои глаза заживут? Это может стоить вам обоим жизни. Прими это как предупреждение".

Серафим Сарафиил снова общался с Арториасом и Лукеном через их сознание.

"Ты не лгал, Лукен. Это существо действительно способно говорить. Ну, его голос немного странный, но его можно понять".

Истребительница василисков повернулась к Лукену и сказала.

"Ты уверен, что не хочешь прикончить его прямо сейчас?"

спросил его Лукен.

"Нет. Нет никакой чести в уничтожении поврежденных врагов, тем более если они получили значительные повреждения. Это просто не будет битвой, это будет - скучно".

Слова Арториаса еще больше разъярили Саратиэля.

"Глупец! Ты пожалеешь, что дал мне шанс..."

Прежде чем Серафим успел закончить передавать свои слова в их мозг, Арториас уже был позади него.

"Я просто хочу убедиться, что ты не сбежишь, когда начнется самое интересное, Саратиэль".

Сказав эти слова, Истребительница василисков рассекла и подрезала крылья Серафима.

Кости хрустнули с такой громкостью, что Фаусту пришлось закрыть уши.

Так же поступил и Лукен.

"Вот. Когда твои глаза заживут, тогда я и нанесу удар. Не улетай, хорошо?"

Хотя он носил шлем, Серафим знал, какое выражение было написано на его лице. Это была самодовольная ухмылка.

"Ты всего лишь человек! Ты не имеешь права разговаривать с высшим существом в таком тоне! Хорошо, я буду сражаться с вами до смерти".

Саратиэль сказал им телепатически.

"Эй, Арт, подойди на секунду".

Лукен жестом попросил Арториаса подойти к нему.

"Что такое?"

Лукен задыхался.

Его дыхание становилось все быстрее и быстрее.

"У тебя есть эти, эээ, целебные змеи или что-то вроде того, что Гэвин мог бы вызвать?"

спросил он.

"Знаешь, Лукен, для блудной Истребительницы, как тебя называют и провозглашают люди. Ты немного глуп".

ответил Арториас.

"Это немного грубо, парень. Я просто спросил тебя!"

Лукен надулся.

"По-твоему, я похож на суммонера? Кстати, как поживает Гэвин? Почему ты не с ним?"

"Нет, ты похож на засранца, и ты им определенно являешься!"

Сегодня нам с Гэвином поручили возглавить отдельные команды на разных заданиях. Думаю, он в восточной части, если я правильно помню".

сказал Лукен.

"Понятно."

Истребительница василисков села рядом с Лукеном и наблюдала, как Серафим медленно выпускает пар, пытаясь вылечить глаза.

"Не беспокойся о Гэвине, он гораздо способнее меня! К тому же он довольно умен".

"Идиот, я не беспокоюсь о нем".

"Разве он не твой брат или типа того? Почему бы тебе не волноваться?"

"Именно. Он мой брат, так что мне не о чем беспокоиться".

сказал Арториас с улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/68421/2113100>